

Под Всем Этим.

КУРЕНАЙ.

Куренай на предельной скорости перескакивала с крыши на крышу, не имея ни малейшего представления о том, чего ей ожидать, когда её так внезапно вызвали в кабинет Хокаге. Они бежали настолько быстро, что Куренай была уверена, что установила свой личный рекорд, достигнув башни Хокаге за одну минуту четырнадцать секунд. Несмотря на то, что она запыхалась, на не показывала этого, используя технику шиноби непрерывного кругового дыхания, чтобы постоянно снабжать свой мозг и лёгкие кислородом. Через несколько секунд Куренай очутилась в тёмном защищённом пространстве кабинета Хокаге-сама, что предназначалось для обсуждения чувствительных сведений, при этом там был не только Какаши, но и Наруто.

“Он вернулся” – удовлетворённо подумала она, радуясь тому, что, несмотря на кровь на его порванном комбинезоне, он выглядел невредимым. Что её удивило, так это то, что от её жаркого средоточия распространилась тёплая дрожь. Учитывая количество потрясающего секса, который был между ними до отбытия блондина, Куренай ожидала, что ей будет тяжело справляться без него, но с каждой проходящей неделей она чувствовала себя более удовлетворённой. В то время, как её подсознание, которое невозможно обуздать никакой моралью, каждую ночь предавалось мечтаниям об их следующей ночи, проведённой вместе; её плотские желания поддавались контролю, особенно после того, как были ускорены тренировки её собственной команды.

Сейчас, в защищённом кабинете Хокаге, взглянув на Наруто всего один раз, и, несмотря на темноту комнаты, она смогла разглядеть, как расширились его зрачки, исполнившись вожделения по ней. Как ни странно, её тело пробудилось, что сопровождалось тем, что её напряжённые мышцы расслабились, став мягкими словно подушка, чтобы он смог на ней поупражняться в достижении удовольствия. Прежде чем их смогли вывести на чистую воду два самых проницательных шиноби во всей Конохе, Куренай вышла вперёд, встав по стойке смирно, произнеся: «Хокаге-сама.»

Присаживаясь, Хирузен сообщил ей: «Мне поведали несколько вещей, касающихся твоих взаимоотношений с Наруто-куном. Вас вызвали, чтобы вы объяснились и выслушали моё мнение по этому поводу.»

“Он узнал” – это стало первым раздирающим внутренности выводом Куренай, однако, когда её мозг стал лихорадочно вникать во всё, она поняла, что его тон не соответствовал этому; это не был тон человека, узнавшего, что Джонин-сенсей: у которой была романтическая связь с его сыном – в настоящее время спит с новоиспечённым генином, едва окончившим Академию ... при этом, на постоянной основе.

К счастью, Наруто выручил её, однако при этом ввергнув её в состояние абсолютного удивления и потрясения, серьёзным голосом произнеся: «Джи-чан, ты сказал, что у неё не будет проблем. Ты сказал этот так, как будто ты судебный пристав.»

«Наруто-кун, это важно» – расхохотался Хокаге, а Куренай дивилась, почему на Наруто не

накричали за то, как он назвал лидера и самого уважаемого шиноби их деревни ... “Джи-чан, словно это самая очевидная вещь в мире! Даже Асума не обращается к нему настолько личным именем” – заключила она. Почти мгновенно вспомнив о том, как часто Наруто упоминал Джи-чана, она также осознала, что её идеальное лицо не в состоянии утаить шока от этого откровения. Мотая головой и переключая взгляд со своего лидера к белокурому генину и обратно, в своей голове она потрясённо прокричала: “Как такое возможно, что его Джи-чан оказался Богом Шиноби!?” – единственная вещь, которая смогла снизить уровень её тревоги, это осознание того, что речь не пойдёт об их сексуальных контактах.

Суровый голос Хокаге продолжил: «Куренай-кун, в последние несколько минут, Наруто сказал нам ...». «Только потому, что я не хотел тебе врать» – тихим голосом встрял в разговор Наруто. Сандайме вздохнул, после чего продолжил: «... он показал тебе технику, известную как Расенган, верно?»

«Хай, Хокаге-сама» – быстро ответила Куренай. «Чуть больше чем за неделю до того, как он отбыл на миссию.»

«И также тебе известно, как он обучился этой технике» – спросил её лидер, и в его присутствии её желание удовлетворить его любопытство стало настолько сильным, что она была уверена, что ответит на любой вопрос, который он задаст, даже на тот, который касался бы её сексуальных отношений с блондином, к её ужасу.

«Хай, Хокаге-сама» – ответила Куренай. «Поскольку он не хотел, чтобы я нарушала ваш указ, он отказался вдаваться в подробности, однако я догадалась о том, что он пытался объяснить.»

«Есть ли ещё что-нибудь, что ты могла бы нам сказать» – поинтересовался у неё Хокаге, и, несмотря на её предыдущее предположение, что она выскажется правдиво обо всём, Куренай ответила: «Он просто усердно тренируется.»

«Хмм» – принял это её Хокаге, и Куренай смогла вздохнуть с облегчением. «На данный момент это останется секретом S-класса. Это понятно?»

«Хай, Хокаге-сама» – ответила Куренай.

«Ты объяснила Наруто-куну иерархию, согласно которой генин раскрывает свои техники» – спросил её могучий старец. «Также, как и общие практики активности команд Конохи.»

«Постойте ...» – начал Наруто, когда Куренай быстро ответила: «Хай, Хокаге-сама.»

«И всё же он показал тебе» – задумчиво произнёс Хирузен, обращаясь больше к самому себе, нежели к кому-либо другому.

«Хай, Хокаге-сама» – продолжила тем же ответом Куренай.

Третий прислонил к губам свою трубку и сделал длинную затяжку, на мгновение глубоко задумавшись, после чего старейшина, наконец, произнёс: «Спасибо, Куренай-сенсей» – чем застал её врасплох, даже если она не подала вида. «Я всегда знал, как ты предана будущим поколениям этой деревни, но до сегодняшнего дня никогда бы не подумал, что настолько. Я горд и счастлив, что ты находишься в наших рядах» – будучи ослеплённой, Куренай хотелось расплакаться, поскольку её преданность её дому никогда не достаивалась подобных почестей.

Хирузен повернулся к Какаши и заявил: «Какаши-кун, с этого момента, я жду большего.»

«Хай, Хокаге-сама» – произнёс Какаши, почти как извинение.

«Наруто-кун, с этого момента твои тренировки будут проходить под строгим контролем» – сказал Хирузен блондину.

«Что это значит?» – спросил он с искренним любопытством.

«Это значит, что я обязан следить за твоей подготовкой» – ответил Какаши.

«Это ещё зачем? Мне и одному было неплохо» – отметил Наруто.

«Ты это особенный случай» – в свою очередь отметил Хокаге.

«Из-за Лиса?»

«Помимо всего прочего, да» – подтвердил Хирузен.

«Какого ещё прочего» – сердито спросил Наруто.

«... Такого прочего, вроде того, что ты – важный шиноби для этой деревни» – с сочувствием произнёс старик, добавив: «И я должен защищать будущего Хокаге, в конце концов.»

Пытаясь сдержать улыбку на своём лице и потерпев неудачу, Наруто проворчал: «Что будет с Хаку? Он действительно хороший человек, с которым произошло много всякого дерьма.»

«Я не возражаю против соседских отношении или даже приятельских» – просто ответил Третий. «Он может занять любую свободную комнату на твоём этаже, однако он будет на испытательном сроке на протяжении нескольких лет, и строгие правила которого ему будут объяснены. Он не первый, кто просит убежища у деревни, и, если он действительно желает остаться, он будет придерживаться наших правил, пока мы не останемся удовлетворены им. Таким образом, он не сможет покидать деревню какое-то время, что означает, что на данный момент он не сможет стать полевым шиноби, если он когда-то являлся шиноби ...»

«Мы можем вместе тренироваться?» – быстро спросил Наруто. «Он адски силён.»

«Только если под присмотром» – ответил Сандайме. «Кстати об этом ... Какаши, Куренай, мы не можем оставаться настолько слепыми к чьему-то прогрессу, только из-за того, что нам кажется, что нам всё известно. Больше чем кто-либо я понимаю величину связи между учеником и его сенсеем. В глубине души я считаю, что никакая другая значительная перспектива опеки не должна мешать этому развитию, этим отношениям. Многие успешные шиноби были произведены таким образом, однако, так же это способствовало нашим неудачам ... в том числе моим собственным. Так что, развитие Наруто-куна теперь будет двойным, с ведущей ролью Какаши. Куренай-кун, я понимаю, что у тебя есть своя команда, поэтому я прошу только о посильной помощи, которую ты можешь оказать, чтобы она не препятствовала прогрессу твоих собственных учеников. Я серьёзно. Мне не нужно, чтобы ты сгорела на работе.»

«Хай» – ответила Куренай.

«Хокаге-сама, в этом нет необходимости» – начал оправдываться Какаши с небольшой долей стыда в голосе. «Сейчас я осознал свои просчёты. Даю вам слово, что я исправлюсь.»

«Какаши-кун» – начал Хирузен, более мягким тоном, не соответствующим его авторитету. «Ты, безусловно, один из самых блестящих шиноби, которых я когда-либо имел честь встречать, однако существуют такие задачи, которые лучше решать сообща, как команда, как деревня.»

Когда Какаши понимающе кивнул, Куренай спросила у своего лидера: «Если позволите, Хокаге-сама?» – он моргнул глазами, а Куренай повернулась к шиноби с серебряной шевелюрой и спросила: «Какаши-сенсей, вы проживаете в двухкомнатной квартире, это так?» – если шиноби не принадлежит к клану, не служит на военной должности, которая не связана с битвами, или его гражданская семья обладает жильём, то большинство шиноби, как правило, содержат простую квартиру. Когда смерть является постоянным спутником, нет причин обзаводиться частным домом, поэтому, когда ответом Какаши стало: «... это так» – это её ни капельки не удивило.

«Я так и думала» – ответила Куренай и повернулась к Наруто. «Узумаки-кун, мне очень жаль, что приходится сообщать тебе плохие новости, но домовладелец вашего дома сбежал из Конохи со всеми средствами, которые предназначались на его обслуживание, а это значит, что в твоей квартире в настоящее время нет ни воды, ни электричества, и через сорок дней все жильцы будут выселены.»

По его прищуренным глазам было понятно, что он пытается суммировать полученную информацию. «... .. Подожди, ты хочешь сказать, что я бездомный?» – завопил он, после чего громко прокричал: «Э-э! А как же Хаку? Я сказал, что он может остаться у меня. Ммн, да, Забуза-дзиджи такому точно не обрадуется ...»

«С позволения Хокаге» – начала предлагать Куренай. «В моём доме есть три спальни и кабинет, который можно переоборудовать ...»

«Я лучше спрошу Саске-куна» - вмешался Какаши. «Это пошло бы на пользу, если бы двое моих учеников жили под одной крышей. И места у него более чем предостаточно.»

«Ха!» - усмехнулся Наруто над этим предложением. «Не с его огромной башкой.»

«Наруто-кун, он твой товарищ по команде. Тебе бы не повредило, если бы ты проявлял большую сдержанность, учитывая, что тебе прекрасно известно, по какой причине опустел его дом» - попытался Какаши, когда Третий Хокаге крикнул: «Хватит! Куренай-кун, я ценю твоё предложение, но я буду чувствовать себя более комфортно, если сначала мы спросим у Учихакуна. Если он не согласится, то попробуем другие варианты. Предложение Куренай-кун, это крайняя мера, понятно?»

Сенсей кивнула, когда часть Куренай начала понимать, насколько труднее ей теперь будет устраивать постельные встречи со своим белокурым другом. Она сообщила старейшине шиноби: «Хокаге-сама, хотя итоговая выручка на данный момент неизвестна, Узумаки-кун нашёл очень редкое растение, которое он подарил мне, его рыночная стоимость семьсот пятьдесят тысяч Рё» - все остальные задыхаясь повторили сумму, после чего она продолжила: «Я понимаю, что многоквартирные дома варьируются в районе миллионов, но ...»

«Я пришлю тебе список возможных объектов недвижимости» - вмешался Третий. «Я жду отчётов о ходе проделанной работы. Свободны.»

<http://erolate.com/book/1099/27724>